

Научная статья

УДК 821.161.1

EDN NIZAPZ

**Проза Арсения Несмелова
как экзистенциальный опыт Первой мировой войны**

Алексей Геннадьевич Сахатский, кандидат философских наук, доцент
Уссурийский филиал Владивостокского государственного университета
Приморский край, Уссурийск, Россия, Shttilmanugpi@yandex.ru

Аннотация. Исследуется экзистенциальный опыт Первой Мировой войны в рассказах Арсения Несмелова «Полевая сумка», «Мародёр», «Военная гошпиталь», «Тяжелый снаряд», «Богоискатель», «Короткий удар». Данный опыт характеризуется как осознание абсурдности войны. Делается вывод о глубоком гуманистическом смысле этих произведений.

Ключевые слова: экзистенциальный опыт, Первая Мировая война, художественное отображение внутреннего мира человека в условиях войны, стремление победить противника, стремление уклониться от опасности

Для цитирования: Сахатский А. Г. Проза Арсения Несмелова как экзистенциальный опыт Первой мировой войны // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 102–108.

Original article

**Arseny Nesmelov's prose
as an existential experience of the First World War**

Alexey G. Sakhatsky, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Ussuriysk branch of Vladivostok State University
Primorsky krai, Ussuriysk, Russia, Shttilmanugpi@yandex.ru

Abstract. The existential experience of the First World War is explored in the stories of Arseny Nesmelov "Field Bag", "Marauder", "Military Hospital", "Heavy Shell", "God Seeker", "Short Strike". This experience is characterized as an awareness of the absurdity of war. The conclusion is made about the deep humanistic meaning of these works.

Keywords: existential experience, First World War, artistic representation of the inner world of a person in war conditions, the desire to defeat the enemy, the desire to evade danger

For citation: Sakhatsky A. G. Arseny Nesmelov's prose as an existential experience of the First World War. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 102–108), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Подпоручик Арсений Иванович Митропольский, более известный как белоэмигрантский харбинский поэт и писатель Арсений Несмелов, в Первой мировой войне прошел путь от офицера одиннадцатого гренадерского Фанагорийского полка, что воевал на австрийском фронте, до начальника охраны штаба 25-го корпуса. Прозаические произведения Несмелова преимущественно отличаются автобиографичностью, оставаясь при этом все же художественными произведениями. Опыт участия этого автора в Первой мировой войне нашел отражение в нескольких его рассказах, которые интересны с той точки зрения, что в них сочетаются как пережитое самим автором, так и художественные обобщения, поднимающиеся до глубоких идей и выводов, носящих экзистенциальный характер. В результате темы жизни и смерти, времени и истории, человека и вечности на фоне описываемых Несмеловым ситуаций и событий Первой мировой войны приобрели свой, неповторимый в русской литературе оттенок, а содержание его рассказов в общем плане сводится к описанию ситуаций, когда в героях борются два стремления: победить противника и уклониться от опасности.

В рассказе «Полевая сумка» приводится дневник некоего Мпольского, младшего офицера 16-й роты 11-го гренадерского Фанагорийского полка, за которым знаящий биографию Несмелова читатель легко угадывает самого автора. Через текст дневника представлен мир молодого офицера, впервые сталкивающегося с настоящей войной. Описывая его страх перед возможной гибелью, автор обозначает душевный перелом, который позволил избавиться от этого страха следующим образом: «В душе моей появилось чувство, напоми-

нающее противное жалкое дребезжанье стекол в окошке хаты. Мне захотелось, чтобы меня кто-нибудь пожалел, и стало больно, что у меня, одинокого, такого человека нет. Но дребезжанье души сменилось злостью за это дребезжанье, и, плюнув, я сказал вслух:

– А плевал я на все. Убьют – туда и дорога!» [1, С. 98].

И молодой человек после этого внутреннего решения, несмотря на ожидающую его опасность, становится открытым для тех жизненных радостей, которые встречаются ему на пути к полю боя. А первое боевое столкновение описывается уже не дневниковой записью, а служебным рапортом Мпольского, где он предстает как решительный и успешно действующий офицер. Далее следует уже дневниковая запись, где фиксируется, как кажется Мпольскому, окончательная победа в его душе стремления победить противника: «Раньше я боялся промочить ноги, не пил сырой воды, купаясь в летний день, прежде чем войти в воду, «остывал», мочил голову и под мышками. Теперь же я перехожу реки вброд и остаюсь весь день в мокром платье. Я пью из луж, после похода потный бросаюсь в воду, ругаюсь самыми скверными словами и иногда бью гренадеров! И это все оттого, что я начинаю понимать, что жизнь, моя и чужая, вовсе не стоит того, чтобы ею следовало уж слишком дорожить...» [1, С. 101]. Но первая же серьезная опасность его жизни отрезвляет и страх вынуждает его уже буквально уклоняться от опасности: «Как глупо все, что я писал, и как ничтожно. ... Вот лежал я в болоте, спрятавшись в траву, в грязь, а по дороге, в сорока шагах от меня, не торопясь проходил разъезд мадьяр, таких же нарядных, как и те, которых я расстрелял. И, уткнувшись лицом в топь, я безмолвно скулил к Богу:

– Пусть не заметят, пусть не зарубят.

И не было вокруг меня никого, кроме трупа коня, прикрывшего меня своим раздутым брюхом» [1, С. 105].

Испытав такие душевные метания, герой Арсения Несмелова приходит к некой середине в своем поведении, которую можно охарактеризовать как умение быстро переходить от естественного для находящегося на войне человека стремления уклониться от опасности к стремлению победить противника. Вот так звучит итоговая по смыслу дневниковая запись героя рассказа: «И каждый из нас знает, что страх может быть таким же, как безумие: с ним не совладеешь. Например, в 15-й роте на рассвете, перед боем, застрелился солдат. Разулся и большим пальцем ноги нажал спуск. Значит, боялся быть убитым больше самой смерти. Страх стал для него пыткой. Слава Богу, такого страха не испытываю. Перед боем только тошнотца, а когда погрузишься в него, ищи дела, кричи, приказывай, стреляй, взяв у солдата винтовку, – и отойдёт...» [1, С. 113].

Рассказ «Мародёр», написанный от лица вспоминающего войну офицера 11-го гренадерского Фанагорийского полка, представляет читателю уже сложившегося боевого офицера, который в одном из боев оказывается ранен и, лежа раненым на поле боя, стреляет в русского солдата-мародера, нанеся ему смертельное ранение. Никакого сомнения в правильности своих действий герой рассказа не высказывает, а когда ему сообщают, что этот раненный мародер, ехавший вместе с героем в одном санитарном поезде в госпиталь, умер, он произносит весьма характеризующую его фразу: «И хорошо сделал, что умер». Война изменяет сознание так, что жизнь и смерть человека начинает оцениваться только через призму военного времени, хотя в рассказе «Полевая сумка» герой еще испытывает сомнения по поводу того, считать ли убитых врагов достойными христианского сочувствия или нет. А в рассказе «Военная гошпиталь» еще больше расставляет все точки над «i» в перемене мыслей и чувств человека, пережившего опыт участия в боевых действиях. В госпитале, где лечится герой рассказа, умирает раненый, и герой испытывает болезненный приступ, имеющий экзистенциальную подоплёку: «Чувствуя, что опустевшее сердце наполняется ужасом перед человеческой и своей собственной судьбой,

а к горлу подступает ком истерического вопля, Мпольский бессознательно бросился к окну и спрятался в его нишу, за холщовую штору. Стиснув зубы, он боролся с припадком, шаря ладонями по сырому и влажному стеклу» [1, С. 130]. Но это чувство ужаса отходит перед той полнотой жизни, в которую герой попадает, оказываясь после фронта в тылу.

И уже совсем аналитически холодное, но по-философски точное исследование взаимосвязи между судьбой и смертью на войне предпринимает Арсений Несмелов в рассказе «Тяжелый снаряд», в котором представлен уже целый калейдоскоп смертей: находящийся в состоянии депрессии от измены жены солдат намеренно подрывает себя с помощью неразорвавшегося вражеского снаряда; возле землянки обнаруживается оттаивающий труп «мертвяка» – беженца, «а через месяц, – заключает рассказ писатель, – превратилась в мертвяков и четверть моей роты, ибо ходили мы в наступление на местечко Турец, и поколотили нас здорово. Когда же мы копали яму для поручика Лихоноса, – как раз перед боем третью звездочку получил, – то опять, как на грех, потревожили проклятого мертвяка, и солдаты говорили: «Неспроста он над Лихоносом поместился, в соседи его выбрал, намекивал» [1, С. 139].

В рассказе «Богоискатель» тема роли судьбы в ситуации первой мировой войны еще более углубляется. Два сослуживца-офицера в экстремальной ситуации войны высказывают действиями и словами свои изначальные установки относительно вопроса конечности человеческой жизни. Один из них – подпоручик Бубекин, – глубоко не задумываясь над этим вопросом, наслаждаясь, в некоторых моментах даже неблагодарно и безответственно, благами жизни, остается трезв, расчетлив и, в то же время, по-человечески ограничен, что и помогает ему оставаться в живых. Он скорее чувствует высшую божественную силу в жизни, чем знает о ней из слов религии. Другой – штабс-капитан Ржещевский – мучается вечными вопросами, на которые для него нет и не может быть окончательного ответа: вопросами веры в Бога и смысла жизни.

Подходит он к ним с формально-логической стороны, стараясь рационалистически решать не только эти, но и ежедневные жизненные вопросы, что выглядит, по меньшей мере, фальшиво в условиях явно нелепой, абсурдной самой по себе войны. В состоянии нервной взвинченности от невозможности за словами языка религии найти Бога и веру в него, Ржещевский погибает от пули своего же часового, не ответив на его оклик и погруженный в собственные размышления. Недвусмыслен вывод Несмелова: жизненное, живое чувство божества, снисходительности и живого участия в людях гораздо важнее словесно-религиозных изысков. Такое чувство совсем по-другому позволяет относиться к смерти, здесь нет страха перед ней, здесь возникает неверие в ее всемогущество, поэтому на первое место с этим чувством ставятся ценности жизни, свободы, любви и участия в людях.

Вершиной художественного осмысления в творчестве Арсения Несмелова опыта Первой мировой войны является рассказ «Короткий удар», в котором создается образ войны как абсолютно бесчеловечного действия, создающего из людей бездушные механизмы по уничтожению друг друга. Причем главный смысловой акцент рассказа заключается именно в том, что демонстрируется ситуация бездушного уничтожения армейским командованием не только противника, но, прежде всего, своих же солдат и офицеров, которые должны погибнуть, выполняя заведомо невыполнимый приказ. Те из младших офицеров, кто проявляет в этой ситуации естественные сочувствие и сопереживание, стремление сохранить жизни своих подчиненных, оказываются расстрелянными по приговору военно-полевого суда. И высшую степень абсурдности войны писатель демонстрирует тем обстоятельством, что гибель и тех, кто не выполнил приказ, и тех, кто его выполнил, ничего не изменила в самом ходе войны, никак не повлияла даже на диспозицию воюющих сторон.

Таким образом, в прозе Арсения Несмелова можно выделить определенный переход от экзистенциального осмысления войны как положения человека, когда в нем борются два стремления: победить противника и уклониться от опасности, к столкновению его с более глубокой проблемой, где война предлагает ему на выбор: оставаться человеком или утратить человеческое в себе, подчинившись бесчеловечным законам войны, ее абсурдности. Этот экзистенциальный опыт передал нам Арсений Несмелов, сам прошедший две войны, – мировую и гражданскую, испытавший горечь эмиграции, человеческого одиночества и умерший в 1945 году как политический арестант в пересыльной тюрьме.

Список источников

1. Несмелов А. Собрание сочинений. Том 2. Рассказы и повести. Мемуары. Владивосток : Рубеж, 2006. 732 с.

References

1. Nesmelov A. *Collected works. Vol. 2. Short stories and novellas. Memoirs*, Vladivostok, Rubezh, 2006, 732 p. (in Russ.).

© Сахатский А. Г., 2025

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.